

УДК 349.6

ГРАНИЦЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРАВЕ

Чашкин Петр Владимирович

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры предпринимательского и трудового права

Авсюк Артем Денисович

студент 3 курса

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

Россия, г. Оренбург

Аннотация. В статье анализируются правовые границы и пределы использования технологий искусственного интеллекта в сфере экологического права Российской Федерации. Рассматриваются действующее законодательство, доктринальные подходы и судебная практика. Делается вывод о необходимости формирования специального правового режима применения ИИ в природоохранной деятельности с учётом принципа недопустимости снижения уровня экологической защиты.

Ключевые слова: искусственный интеллект, экологическое право, государственный экологический мониторинг, ответственность, пределы правового регулирования, цифровизация, охрана окружающей среды.

THE BOUNDARIES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN ENVIRONMENTAL LAW

Chashkin Petr V.

Candidate of Law, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Business and Labor Law

Avsyuk Artem D.

3rd year student,

Orenburg Institute (branch) of the Kutafin University (MSAL), Russia, Orenburg

Abstract. The article analyzes the legal boundaries and limits of the use of artificial intelligence technologies in the field of environmental law of the Russian Federation. The current legislation, doctrinal approaches, and judicial practice are considered. It is concluded that it is necessary to form a special legal regime for the use of AI in environmental protection activities, taking into account the principle of the inadmissibility of reducing the level of environmental protection.

Keywords: artificial intelligence, environmental law, state environmental monitoring, responsibility, limits of legal regulation, digitalization, environmental protection.

Стремительное проникновение цифровых технологий в публично-правовые отрасли ставит перед юридической наукой принципиально новые вопросы. Применительно к экологическому праву технологии искусственного интеллекта (далее - ИИ) обладают очевидным практическим потенциалом: автоматизированный мониторинг состояния окружающей среды, анализ данных о выбросах и сбросах загрязняющих веществ, прогнозирование экологических рисков. Между тем степень юридической допустимости тех или иных функций ИИ в экологических отношениях остаётся дискуссионной: ни отраслевое законодательство, ни правоприменительная практика не выработали единого подхода к границам его применения.

Актуальность темы обусловлена двумя обстоятельствами. Во-первых, в 2024–2026 годах законодатель последовательно интегрирует цифровые инструменты в систему государственного экологического управления: с 1 марта 2024 г. вступил в силу закон о федеральной государственной информационной системе состояния окружающей среды (ФГИС ОС) [14], а Постановлением Правительства РФ от 14 марта 2024 г. № 300 утверждено новое Положение о государственном экологическом мониторинге [10]. Во-вторых, принятый Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и соответствующая Национальная стратегия до 2030 года [12] прямо ориентируют государство на применение ИИ во всех сферах, включая природоохранную, однако не определяют специальных правовых ограничений для экологической области.

Базовым актом экологического законодательства остаётся Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [14] (далее - Закон № 7-ФЗ). Закон закрепляет систему государственного экологического мониторинга (ст. 63), принципы экологической безопасности и приоритета охраны жизни и здоровья человека (ст. 3). При этом какого-либо специального регулирования применения информационных систем или ИИ в мониторинговой деятельности Закон № 7-ФЗ не содержит - соответствующие инструменты рассматриваются лишь как вспомогательные технические средства.

Общее регулирование сферы ИИ в России осуществляется на основании Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утверждённой Указом Президента РФ № 490. Документ определяет ИИ как «комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека» и предполагает его внедрение в сферы государственного управления, промышленности и экологии [12, разд. I, п. 5]. Вместе с

тем стратегия носит программный характер и не устанавливает конкретных правовых ограничений отраслевого применения ИИ.

На уровне специального законодательства следует выделить Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве» [15]. Закон регулирует экспериментальный правовой режим (ЭПР) для ИИ-технологий, однако его действие ограничено территорией Москвы и не распространяется на специфику экологических правоотношений. В 2024 году в закон об экспериментальных правовых режимах были внесены изменения, упрощающие запуск ЭПР [13], что открывает возможности для тестирования ИИ-инструментов в природоохранной сфере.

Значимым шагом к институционализации ИИ в экологическом управлении стало принятие федерального стандарта ПНСТ 1056-2026, регулирующего применение систем искусственного интеллекта для расчёта объёма выбросов вредных веществ в атмосферу на основе анализа ключевых параметров производственных процессов [9]. Документ свидетельствует о признании на нормативном уровне возможности использования ИИ в экологическом контроле, однако его предметная сфера ограничена атмосферными выбросами и не охватывает иные направления природоохранной деятельности.

В отечественной правовой доктрине проблема пределов применения ИИ в экологическом праве разрабатывается относительно недавно. Пионерской публикацией в данной сфере стала статья Н.Г. Жаворонковой и Г.В. Выпхановой «Цифровизация экологического права и возможности использования искусственного интеллекта», в которой авторы выделяют три уровня возможного применения ИИ: информационный (сбор и обработка экологических данных), управленческий (поддержка принятия экологически значимых решений) и правоприменительный (автоматизированный надзор и контроль) [2, с. 14]. При этом исследователи особо подчёркивают, что принятие юридически значимых решений в области охраны окружающей среды требует сохранения человеческого контроля над алгоритмическими системами, поскольку в противном случае нарушается конституционный принцип ответственности государства перед гражданами за благоприятную окружающую среду.

В работе «Искусственный интеллект и экологическое право: точки пересечения и развитие», опубликованной в журнале «Экологическое право» № 2 за 2023 год, авторы анализируют возможности ИИ «как путём содействия соблюдению экологического законодательства, так и посредством выявления его нарушителей» [4]. В статье разграничиваются две принципиально различные роли ИИ: вспомогательная (технический инструмент мониторинга) и квазиправоприменительная (самостоятельный субъект надзорных

отношений). Авторы предупреждают об опасности «делегирования» ИИ функций принятия решений, влекущих правовые последствия для хозяйствующих субъектов.

А.В. Нечкин, анализируя конституционно-правовой статус ИИ в России, указывает, что отечественная правовая система последовательно рассматривает ИИ как объект, но не субъект права [6, с. 78–85]. Если ИИ-система допустила ошибку в расчёте вреда, причинённого водному объекту, юридическую ответственность несёт разработчик, оператор или орган государственной власти, внедривший данную систему.

Д.В. Бахтеев в монографии «Искусственный интеллект: этико-правовые основы» развивает концепцию «этически выверенного» применения ИИ в публично-правовых отношениях и формулирует принцип «прозрачности алгоритма»: любое решение, принятое с участием ИИ и затрагивающее права граждан, должно допускать верификацию человеком-специалистом [1, с. 89–95]. В экологическом праве данный принцип приобретает особое значение: ввиду сложности экосистемных взаимосвязей алгоритмические погрешности могут приводить к необратимому экологическому ущербу.

А.П. Иванова в обзорной статье о роли ИИ в решении проблемы изменения климата фиксирует международный тренд: большинство государств на данном этапе ограничивают применение ИИ в экологическом регулировании задачами мониторинга, прогнозирования и поддержки принятия решений, не допуская полной автоматизации правоприменительных функций [3].

На основании анализа действующего законодательства и доктрины можно выделить следующие виды правовых ограничений применения ИИ в экологическом праве.

Согласно Закону № 7-ФЗ, государственный экологический контроль (надзор) осуществляется должностными лицами уполномоченных органов (ст. 65). ИИ не обладает правосубъектностью и не может быть должностным лицом в смысле административного права. Следовательно, любые действия ИИ в сфере экологического надзора - выявление нарушений, составление актов, вынесение предписаний - возможны исключительно как технически вспомогательные, опосредованные решением конкретного должностного лица.

Правоприменительная практика демонстрирует устойчивую позицию судов: доказательства, полученные с применением автоматизированных систем, должны соответствовать требованиям достоверности и воспроизводимости. В деле о взыскании ущерба, причинённого водному объекту (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 9 января 2024 г. № 305-ЭС23-25226 по делу № А40-155392/2020), суд подчеркнул, что при расчёте размера вреда применяемые методики должны обеспечивать единообразие результатов и допускать проверку со стороны лиц, которым предъявляются соответствующие требования [8]. Данная позиция применима к ИИ-системам: если алгоритм не позволяет

стороне спора проверить правильность расчёта ущерба, такое доказательство не может быть признано допустимым.

Введение ПНСТ 1056-2026 свидетельствует о начале стандартизации ИИ-систем экологического профиля. До достижения необходимого уровня стандартизации применение ИИ для целей государственного контроля в отсутствие утверждённых методик расчёта создаёт риск правовой неопределённости, что уже фиксировалось судебной практикой применительно к иным расчётным методикам (Решение Верховного Суда РФ от 11 сентября 2023 г. № АКПИ23-539) [11].

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос об ответственности за экологический вред, причинённый вследствие ненадлежащей работы ИИ-системы. С теоретической точки зрения, поскольку ИИ является объектом права (в частности, программным обеспечением, защищённым авторским правом), гражданско-правовая ответственность за вред, причинённый его функционированием, строится по модели ответственности владельца источника повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ) либо по общим основаниям деликтной ответственности. Применительно к экологическому вреду специальные правила возмещения установлены ст. 77–78 Закона № 7-ФЗ, предусматривающими принцип полного возмещения независимо от вины.

Практическая проблема состоит в следующем: если орган государственного экологического надзора использовал ИИ для выявления нарушения, но алгоритм допустил ошибку (например, ложноположительное срабатывание по данным дистанционного зондирования Земли), хозяйствующий субъект вправе оспорить основанное на таких данных предписание. Анализ практики Верховного суда за 2024 год показывает, что суды в подобных ситуациях требуют от надзорных органов подтверждения результатов инструментальных замеров посредством иных доказательств [7]. Это косвенно свидетельствует о формировании принципа «ИИ - вспомогательное, а не основное доказательство».

Необходима разработка и принятие специальных технических регламентов применения ИИ-систем в государственном экологическом мониторинге и надзоре. ПНСТ 1056-2026 является первым шагом в данном направлении, однако охватывает лишь сферу атмосферных выбросов. Аналогичные стандарты необходимы для водоохранной деятельности, обращения с отходами и охраны почв. Также следует законодательно закрепить принцип «человеческого контроля» применительно к юридически значимым решениям в сфере охраны окружающей среды: любое предписание, штраф или иное правовое последствие, выявленное на основании данных ИИ, должно подтверждаться должностным лицом. Данный подход соответствует международным тенденциям и логике Регламента ЕС об ИИ 2024 года, относящего системы в сфере охраны окружающей среды к категории высокого риска. Применительно к

доказательственному праву необходимо внести изменения в процессуальное законодательство, определяющие стандарты допустимости доказательств, полученных с применением ИИ в экологических спорах: требования к метрологической верификации систем, воспроизводимости результатов и прозрачности алгоритма.

Таким образом, применение технологий искусственного интеллекта в экологическом праве сопряжено с рядом принципиальных правовых ограничений, обусловленных как общими нормами о правосубъектности и юридической ответственности, так и спецификой отрасли - в первую очередь принципом предосторожности и недопустимостью снижения уровня экологической защиты. Действующее законодательство России не содержит специального регулирования применения ИИ в природоохранной деятельности, что порождает правовую неопределённость и риски ненадлежащего правоприменения. Формирование специального правового режима ИИ в экологическом праве — насущная задача законотворческой деятельности ближайших лет.

Список литературы:

1. Бахтеев, Д. В. Искусственный интеллект: этико-правовые основы : монография / Д. В. Бахтеев. — Москва : Проспект, 2021. — 176 с.
2. Жаворонкова, Н. Г. Цифровизация экологического права и возможности использования искусственного интеллекта / Н. Г. Жаворонкова, Г. В. Выпханова // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 6. — С. 11–20.
3. Иванова, А. П. Роль искусственного интеллекта в решении проблемы изменения климата / А. П. Иванова // Актуальные проблемы международного права. — 2024. — № 1. — DOI: 10.31249/iajpravo/2024.01.12.
4. Искусственный интеллект и экологическое право: точки пересечения и развитие // Экологическое право. — 2023. — № 2. — URL: <https://lawinfo.ru/articles/2628> (дата обращения: 18.05.2026).
5. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.05.2026).
6. Нечкин, А. В. Конституционно-правовой статус искусственного интеллекта в России: настоящее и будущее / А. В. Нечкин // Lex russica. — 2020. — № 8. — С. 78–85.
7. Обзор практики Верховного суда по делам об экологических правонарушениях за 2024 год // pravo.ru. — URL: <https://pravo.ru/ecology/case/260895/> (дата обращения: 24.05.2026).

8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.01.2024 № 305-ЭС23-25226 по делу № А40-155392/2020 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.05.2026).
9. ПНСТ 1056-2026 «Системы искусственного интеллекта для расчёта объёма выбросов вредных веществ в атмосферу». — URL: <https://kodeks.ru/news/read/iskusstvennyj-intellekt-za-rulem-ekologii> (дата обращения: 18.05.2026).
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.03.2024 № 300 «Об утверждении Положения о государственном экологическом мониторинге (государственном мониторинге окружающей среды)» // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2026).
11. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 11.09.2023 № АКПИ23-539 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458874/ (дата обращения: 20.05.2026).
12. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» : вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года : ред. от 15.02.2024 // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 41. — Ст. 5700.
13. Федеральный закон от 08.08.2024 «О внесении изменений в Федеральный закон "Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации"» // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.05.2026).
14. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» : ред. от 08.08.2024 // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 2. — Ст. 133.
15. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"» : ред. от 08.08.2024 // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 17. — Ст. 2700.